

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №4, Том 10 / 2022, No 4, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN422.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Перегудина, В. А. Исследование особенностей родительских установок отцов и матерей, воспитывающих детей дошкольного и младшего школьного возраста / В. А. Перегудина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN422.pdf>

For citation:

Peregudina V.A. Study of the characteristics of parental attitudes of fathers and mothers raising children of preschool and primary school age. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(4): 26PSMN422. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Перегудина Виктория Альбертовна

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула, Россия

Доцент кафедры «Психология»

Кандидат психологических наук

E-mail: peregudinava@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=660094

Исследование особенностей родительских установок отцов и матерей, воспитывающих детей дошкольного и младшего школьного возраста

Аннотация. В статье отражены результаты исследования, полученные при изучении особенностей родительских установок отцов и матерей, воспитывающих детей дошкольного и младшего школьного возраста. Статья содержит выкладки из рабочей концепции исследования, положенной в основу теоретических построений и обоснования гипотезы, описание структуры и организации проведенного исследования, а также интерпретацию непосредственных закономерностей, полученных в ходе анализа эмпирических данных.

Гендерные трансформации, происходящие в мировом сообществе, затрагивают и институт семьи, влияя на самосознание современных отцов и матерей. Распространение эгалитарных представлений о семейных ролях мужчин и женщин, феномен отсроченного материнства и изменение значимости института семьи сказываются на представлении о родительстве. Сопоставление содержания родительских установок современных отцов и матерей даёт возможность лучшего понимания изменений, происходящих в функционировании института семьи, прогнозирования и возможной коррекции данных установок в случае их неадекватности реальности и противоречивости.

Цель описанного в статье исследования заключалась в сопоставлении содержания и функционирования системы родительских установок современных отцов и матерей.

Было доказано, что существуют значимые половые различия в содержании таких компонентов родительских установок как эмоциональное отношение к собственному ребенку, восприятие образа ребенка родителем и избираемые способы поведения с ним. В частности, система материнских установок более традиционна и базируется на таких характеристиках как симбиотические, партнёрские отношения с ребенком, повышенная тревога за ребенка, стремление контролировать и ограничивать свободу, более реалистичное восприятие своего ребенка и меньшая идеализация его образа, склонность к гиперопекающему поведению в сочетании с предпочтением авторитетного стиля воспитания. Система же отцовских родительских установок отличается амбивалентностью, когда наряду с традиционно

маскулинным ролевым репертуаром появляются противоречивые тенденции, говорящие о большем стремлении к пониманию своего ребенка, выраженном эмоциональном принятии и большей инициативности в проявлении воспитательных воздействий. В целом же содержание мужских родительских установок характеризуется большей автономией и психологической дистанцией, требовательностью и жесткостью. Образ ребенка более идеализирован и абстрактен с преобладанием позитивных оценок. Наряду с авторитетным стилем воспитания довольно выражены авторитарные тенденции, связанные с большей склонностью к наказаниям и требовательностью к социальной зрелости.

Ключевые слова: родительские установки; родительство; материнство; отцовство; родительское отношение; образ ребенка; детско-родительские взаимоотношения; родительское поведение

Введение

Семья непосредственно влияет на гармоничное развитие ребенка прежде всего через содержание детско-родительских отношений. Тот факт, что многие из современных психологических теоретических школ, например, психоанализ, гуманистическая психология, бихевиоризм и др., говорят о значимости исследований в этой области, считая взаимоотношения родителей и ребёнка одним из важнейших источников детского развития и социализации, свидетельствует в пользу несомненной актуальности данной проблематики. Анализ разнообразных психологических проблем, с которыми сталкивается человек в процессе жизни, довольно часто сопровождается обращением к теме детства клиента и его взаимоотношений с родителями, рассказов о используемых ими практиках воспитания, заложенных в семье представлениях и нормах.

Особенности эмоционального контакта, родительского поведения и отношения к ребенку определяются *родительскими установками*. Усвоенные в родительской семье они далее могут оказывать влияние на ход взрослой жизни человека, особенно на процесс построения брачных взаимоотношений и выбор будущего партнера [1; 2]. Причем влияние отцов и матерей на этот процесс часто бывает связано с гендерными стереотипами и закреплением за мужчинами и женщинами определенных сфер жизни [3]. При этом, несмотря на изменения, происходящие в современных семьях и приводящие к развитию эгалитарных представлений, проводимые в области психологии исследования по-прежнему свидетельствуют о разном вкладе отцов и матерей в развитие детей, применении ими разных практик воспитания и способов взаимодействия с ребенком. В итоге можно говорить о наличии противоречивых тенденций в области построения и содержания детско-родительских отношений, связанных с явным протеканием двух параллельных процессов: с одной стороны, трансформации этих отношений за счет большего включения отцов наряду с матерями в процесс воспитания ребенка, а с другой стороны, сохранением в сознании современных родителей традиционных воспитательных моделей и установок. Отмеченные тенденции требуют анализа содержания существующей системы родительских установок. Все это говорит об актуальности исследования особенностей родительских установок отцов и матерей.

Анализ исследований по проблеме родительских установок современных отцов и матерей показал, что основной ракурс рассмотрения в них смещен в сторону изучения влияния вклада каждого из родителей в формирование полоролевой идентичности детей (например, О.М. Гуменская и А.Д. Ягудина [4]), при этом объектом подобных исследований в основном являются особые типы семей — неполные или приемные. Однако гендерные трансформации, происходящие в современном мире, а также кризис института семьи скорее всего повлияли на содержание и функционирование системы родительского отношения. Это в свою очередь

порождает потребность в сопоставления моделей родительских установок, живущих в головах современных мужчин и женщин, с целью описания и объяснения происходящих трансформаций.

Под **родительскими установками** нами понимается система или совокупность родительского эмоционального отношения к собственному ребенку, восприятие образа ребенка родителем и способов поведения с ним. Это отражает традиционное представление о тройственной природе подобных личностных образований с выделением когнитивной, эмоционально-оценочной и поведенческой составляющих. Подобная структура, например, отражена в представлениях о репродуктивных установках В.В. Бойко [5], Р.В. Овчаровой. Остановимся на каждой из выделенных составляющих подробнее.

1. *Родительское эмоциональное отношение* понимается нами как система разнообразных чувств, испытываемых к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков [6]. Данное понимание заложено в основу методики родительского отношения А.Я. Варга и В.В. Столина.

Обычно говорят о следующих формах эмоционального отношения к своему ребенку:

- Эмоциональное принятие или отвержение выражает собой общее эмоционально положительное или эмоционально отрицательное отношение к ребенку. Отвержение — это неэффективное родительское отношение, которое проявляется в недостатке или отсутствии эмоционального контакта родителя и ребенка, нечувствительности родителя к потребностям ребенка.
- Кооперация — выражает стремление взрослых к сотрудничеству с ребенком, проявление с их стороны искренней заинтересованности и участие в его делах.
- Эмоциональный симбиоз. Симбиоз переживается родителем как слияние с ребенком, как стремление удовлетворить все его потребности, оградить его от всех трудностей жизни. Симбиотические связи с ребенком характерны для матерей, любовь которых к ребенку заменяется аффективно заостренным беспокойством о нем. Родитель постоянно ощущает тревогу за ребенка, ребенок кажется ему маленьким и беззащитным.
- Контроль. Характеризует то, как взрослые контролируют поведение ребенка, насколько они демократичны или авторитарны в отношениях с ним.
- Отношение к неудачам ребенка показывает, как взрослые относятся к способностям ребенка, к его достоинствам и недостаткам, успехам и неудачам.

2. *Восприятие ребёнка родителем* описывается образами ребёнка, живущими в сознании родителя. Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис в своих исследованиях говорят о том, что данные образы начинают формироваться еще до рождения ребенка, во время беременности матери, определяя будущие родительские установки [7]. В.Л. Ситников, описывая структуру образа ребенка, говорит о его узко интеллектуальном значении, представленном перечнем воспринимаемых взрослым характеристик своего ребенка [8]. В данном элементе системы родительских установок происходит постоянное сопоставление живущего в сознании родителя образа идеального ребенка с тем, что существует в реальности. Результат данного сопоставления говорит об адекватности и объективности восприятия ребёнка родителем.

3. *Родительское поведение.* Эту часть системы родительских установок В.С. Трохтий описывает как готовность родителей действовать тем или иным образом [9]. Д. Баумринд выделил четыре параметра изменения родительского поведения: родительский контроль,

родительская требовательность к социальной зрелости, способы общения с детьми в ходе воспитательных воздействий и эмоциональная поддержка [10]. Родительское поведение сопровождается формированием определенного стиля воспитания, в котором отражаются ведущие паттерны взаимодействия с ребенком: предпочтения тех или иных воспитательных действий, выбор определенной системы поощрений и наказаний, отношение к проявлениям инициативы и самостоятельности со стороны ребенка, индивидуальный стиль выполнения предписанной родительской роли.

А.Я. Варга [11], В.Н. Дружинин [12], выделили ряд ролей, характеризующий особенности взаимоотношений родителя с ребенком, на основании родительских установок:

- отношения симбиотической привязанности: гиперзабота о ребенке, чрезмерная эмоциональная близость, ожидания заботы от ребенка в ответ;
- ребенок как причина неудачи: изоляция от ребенка, эмоциональное отвержение, проблемы родителей переносятся на ребенка;
- ребенок-спаситель: роль ребенка мирить родителей, либо выступать в качестве спасателя в конфликте одного родителя с другим.

Ю.В. Борисенко выделила следующие параметры, которые оказывают влияние на родительские установки: динамичность, адекватность и прогностичность [13].

Таким образом родительские установки можно описать как интегральное образование, включающее в себя и знание субъекта о предмете его отношения, и эмоциональную оценку тех аспектов реальности, с которыми связана установка, и систему намерений и программу действие по отношению к объекту установки. Основная функция подобных установок связана с регуляцией родительского отношения и поведения на трех уровнях — смысловом, целевом и операциональном [14].

Методы

Организация исследования

Экспериментальное исследование родительских установок отцов и матерей, воспитывающих детей дошкольного и младшего школьного возраста проводилось на территории г. Тулы и Тульской области. В исследовании участвовало 60 испытуемых, которые были разделены на 2 выборки по половой принадлежности, а именно 30 мужчин (отцы) и 30 женщин (матери), у которых есть дети дошкольного и младшего школьного возраста. Возраст испытуемых представлен равномерно: матери — от 21 до 45 лет; отцы — от 25 до 46 лет.

В исследовании выдвигалась следующая **основная гипотеза**: родительские установки отцов и матерей, воспитывающих детей дошкольного и младшего школьного возраста, отличаются в плане родительского отношения к ребенку, восприятия ребенка родителем и способов поведения с ним.

Доказательство выдвинутой гипотезы предусматривало проверку следующих **частных гипотез**:

1. Родительские установки отцов, связанные с их отношением к своему ребенку, в отличие от родительских установок матерей характеризуются большим эмоциональным принятием, меньшей выраженностью эмоционального симбиоза и кооперации, тревожности, контроля и требований нормативности поведения.

2. Родительские установки отцов, связанные с восприятием образа ребенка, отличаются большей позитивностью, абстрактностью, идеалистичностью, в то время как в сознании матерей образ ребенка более негативен, детален и реалистичен.
3. Родительские установки отцов, связанные с воспитанием ребенка и взаимодействием с ним, в отличие родительских установок матерей характеризуются меньшим стремлением к сотрудничеству и кооперации, большей строгостью и эмоциональной дистанцией с ребенком, меньшей концентрацией на нем, проявлением меньшего родительского контроля, большей требовательности к социальной зрелости, стиль поведения в целом более авторитарный.

Объект исследования — родительские установки.

Предметом исследования выступают родительские установки матерей и отцов, воспитывающих детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Цель исследования: доказать, что существуют различия в родительских установках отцов и матерей, воспитывающих детей дошкольного и младшего школьного возраста.

В исследовании использовались следующие **методики:**

1. Опросник родительского отношения (А.Я. Варга и В.В. Столин)¹.
2. Опросник «Измерение родительских установок и реакций» [15].
3. Методика «Взаимодействие родителя с ребенком» (И.М. Марковской)².
4. Методика «Стратегии семейного воспитания»³.
5. Семантический дифференциал «Мой ребенок / идеальный ребенок»⁴.

Результаты

Тест-опросник родительского отношения (ОРО), авторы А.Я. Варга, В.В. Столин, представляет собой методику для диагностики родительского отношения у матерей и отцов. Методика предназначена для родителей детей 3–10 лет. В итоге обработки мы получили результаты, отражающие выраженность следующих пяти типов и сторон родительского отношения: (1) принятие-отвержение, (2) социальная желательность поведения ребенка, (3) симбиоз, (4) авторитарный контроль, (5) отношение к неудачам ребенка (рис. 1).

¹ Варга А.Я. Тест-опросник родительского отношения / А.Я. Варга, В.В. Столин // Практикум по психодиагностике. — М.: Изд-во МГУ, 1988. — С. 107–113.

² Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. — СПб.: Речь, 2005. — 150 с, илл. С. 29–49.

³ Степанов С. — «Стратегии семейного воспитания» // Школьный психолог, № 5 — 2000. — с. 6–10.

⁴ Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / методика личностного дифференциала (вариант, адаптированный в НИИ им. В.М. Бехтерева) — М., 2002. С. 20–21.

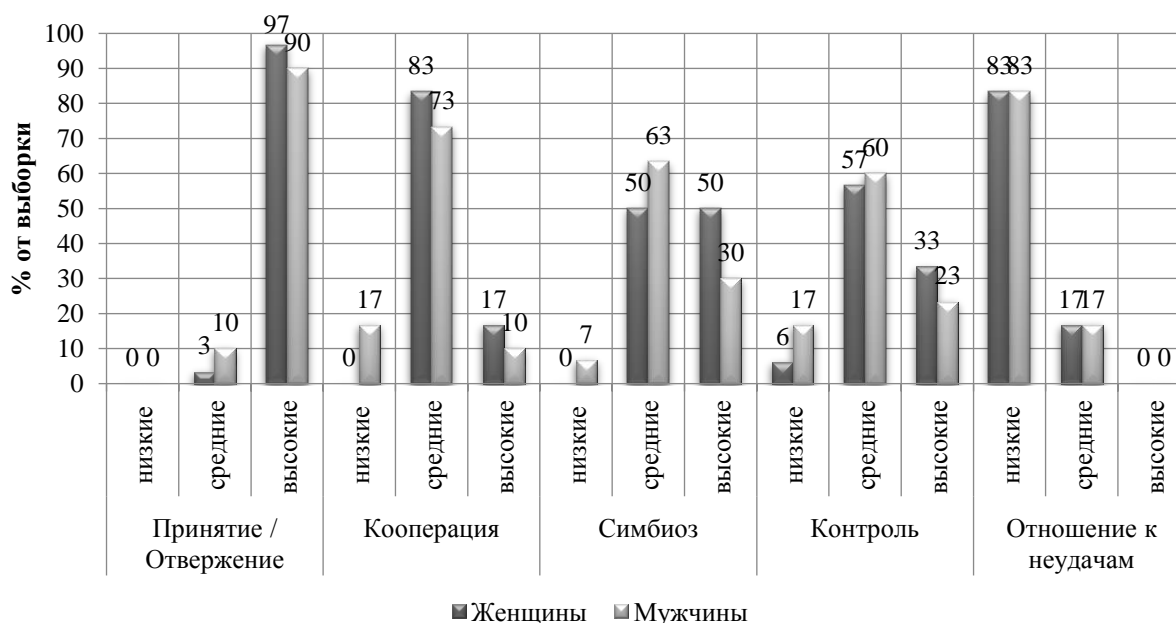

Рисунок 1. Сравнительная диаграмма показателей родительских отношений по опроснику А.Я. Варга и В.В. Столина (составлено автором)

При обработке результатов и анализе шкал по данной методике были выявлены достоверные различия в показателях между отцами и матерями по двум из пяти входящих в состав методики шкал: «Кооперация» ($t_{эмп} = 2.1$, при $p < 0,05$), «Симбиоз» ($t_{эмп} = 2.4$, при $p < 0,05$). Полученные различия свидетельствуют о том, что в плане такой части родительских установок, как отношение к своему ребенку, женщины в большей степени склонны к симбиотическим отношениям с ребенком, сопровождающимся выраженной тревогой за него со стремлением оберегать и не отпускать от себя даже в ущерб его самостоятельности. При этом отношение матери в целом более социально желательно с точки зрения кооперации с ребенком, когда проявляется искренний интерес к его жизни и личности, наблюдается постоянное стремление к сотрудничеству и желание быть на равных.

Методика изучения родительских установок и реакций (Parental Attitude Research Instrument — PARI) позволяет изучить отношение родителей к разным сторонам семейной жизни.

В выборке женщин по результатам методики PARI в большей степени выражены следующие установки:

- партнерские отношения, со стремлением к сотрудничеству, кооперации и желанием быть на равных со своими детьми;
- эмоциональная близость со своими детьми;
- обсуждение возникающих конфликтов и проблем, склонность к компромиссам;
- излишняя концентрация на ребенке, сопровождающаяся чрезмерной заботой и гиперопекой;
- подавление воли и ограничение самостоятельности ребенка, предъявление постоянных требований к его поведению;
- подавление агрессивности и вспыльчивости ребенка;

- тревога по поводу проявления детской сексуальности и освоении детьми половых ролей.

В выборке мужчин по результатам методики PARI в большей степени выражены следующие установки:

- эмоциональная дистанция с ребенком;
- проявление излишней строгости, нередко вызывающей чувство вины за наказание ребенка;
- уклонение от конфликта за счет прекращения общения с ребенком;
- представление о зависимости ребенка именно от матери и невмешательство во взаимоотношения матери и ребенка;
- спокойное отношение к проявлениям агрессивности и освоению сексуальности со стороны ребенка.

Методика «Взаимодействие родителя с ребенком» И.М. Марковской позволила оценить взаимодействие ребенка и родителя по следующим 10 ведущим параметрам:

1. Нетребовательность/требовательность родителя. Данные, полученные по результатам этой шкалы, говорят о том, что в *женской выборке уровень требовательности при взаимодействии с ребенком ниже, чем в мужской* (среднее 12,97 и 14,4 соответственно; $U_{\text{эмп}} = 306$, $p < 0,05$). Это говорит о том, что мужчины демонстрируют большую требовательность, ожидая более высокого уровня ответственности от ребенка. При этом 57 % женской выборки имеют низкие показатели по этой шкале, что может быть следствием большей мягкости и эмпатии по отношению к ребенку.

2. Анализ данных по шкале «Мягкость/строгость родителя» позволяет говорить о *большей строгости в мужской выборке по сравнению с женской* (среднее 13,03 и 13,53 соответственно; $U_{\text{эмп}} = 330$, $p < 0,05$). То есть мужской стиль поведения при взаимодействии с ребенком более суров.

3. Полученные по шкале «Автономность/контроль по отношению к ребенку» данные говорят о *более выраженном воспитательном контроле у матерей по сравнению с отцами* (среднее 15,92 и 14,18 соответственно; $U_{\text{эмп}} = 340$, $p < 0,05$ по U критерию Манна-Уитни). 53 % женской выборки демонстрируют высокий уровень контролирующего поведения, который может проявляться в гиперопеке. В мужской выборке преобладают средние значения (50 %) при примерно равной выраженности двух противоположных тенденций — низкий контроль (23 %) и высокий контроль (27 %). *Это может быть свидетельством большей степени доверия со стороны отцов.*

4. Результаты шкалы «Эмоциональная дистанция / эмоциональная близость ребенка к родителю» позволяет говорить о *более выраженной близости детей по отношению к матерям* (среднее в женской выборке 19,37, в мужской — 17,37; $U_{\text{эмп}} = 243$, $p < 0,01$). При этом 63 % мужской выборки считают, что *эмоциональная дистанция отцов с собственными детьми выше, чем с матерями.*

5. Анализ степени «отвержения/принятия ребенка родителем» говорит о *выраженном принятии личностных качеств и поведенческих особенностей своих детей большинством родителей* (83 % женщин и 53 % мужчин), являясь условием формирования адекватной самооценки и благополучной личности ребенка. При этом *уровень эмоционального принятия в целом оказался значимо выше в женской выборке* (среднее 19,18 и 18,08 соответственно; $U_{\text{эмп}} = 318$, $p < 0,05$), чем в мужской.

6. Анализ данных по шкале «Отсутствие сотрудничества/сотрудничество» показывает, что женщины более склонны к сотрудничеству с детьми (среднее 20,8 и 18,6 соответственно; $U_{\text{эмп}} = 274$, $p < 0,01$ по U критерию Манна-Уитни), чем мужчины.

7. Показатели шкалы «Тревожность за ребенка» свидетельствуют о более высоком уровне тревожности по поводу своих детей среди женщин (среднее 17,63 и 14,83 соответственно; $U_{\text{эмп}} = 221$, $p < 0,01$) по сравнению с мужчинами. При этом у мужчин в целом преобладают низкие (57 %) и средние (43 %) показатели тревожности за детей.

8. Данные по шкале «Непоследовательность/последовательность родителя» говорят о том, что большинство современных отцов и матерей довольно последовательны в применении наказаний и поощрений в своем отношении к ребенку. Об этом свидетельствует преобладание средних (33 % женщин и 43 % мужчин) и высоких баллов (47 % женщин и 33 % мужчин) по данному показателю.

9. Показатели, связанные с «Воспитательной конфронтацией в семье», имеют высокую степень выраженности как в женской (43 %), так и в мужской (57 %) выборке. Другими словами, в современных семьях довольно выражена противоречивость воспитательных воздействий и требований, предъявляемых к ребенку со стороны отцов и матерей, что может быть свидетельством воспитательной конфронтации внутри семьи, разногласия и низкой сплоченности в вопросах воспитания.

10. Степень общей «Удовлетворенности отношениями ребенка с родителем» в целом оказалась высокой в обеих исследованных нами выборках (57 % женщин и 60 % мужчин), что говорит об общей гармонии в структуре детско-родительских отношений и отсутствии серьезных конфликтов.

Семантический дифференциал позволил выявить особенности восприятия родителем своего ребенка за счет сравнения двух образов «Мой ребенок» и «Идеальный ребенок» по трем классическим для данного типа методик факторам: оценка, сила и активность, выраженность баллов по которым может колебаться от -21 до +21.

По итогам исследования были получены следующие результаты (рис. 2):

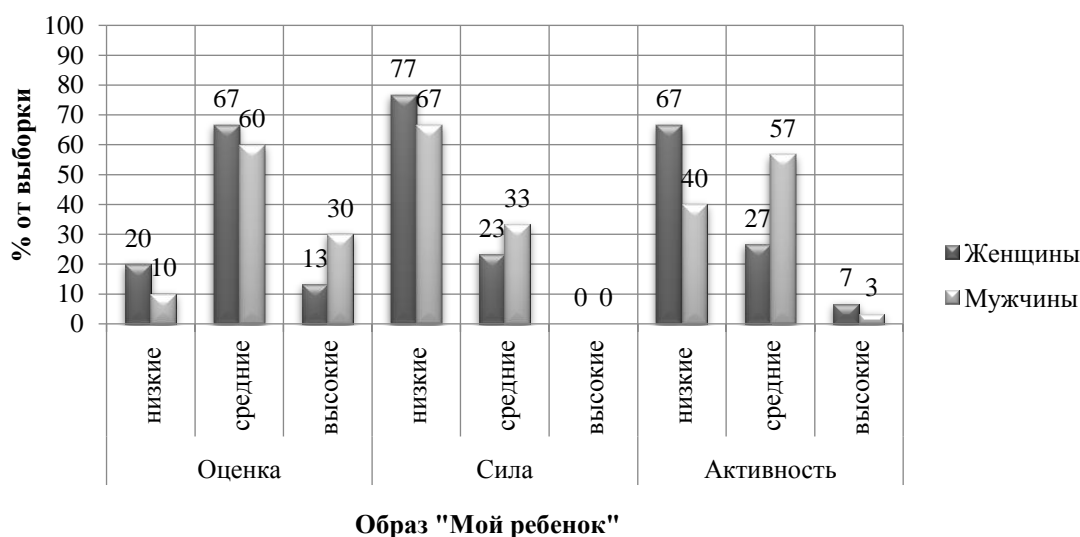

Рисунок 2. Сравнительная диаграмма распределения по факторам СД «Мой ребенок / идеальный ребенок» (составлено автором)

- Результаты по фактору «Оценка». По выраженности высоких показателей данного фактора мужчины значительно превосходят женщин (30 % и 13 % соответственно; $p < 0,05$ по F критерию Фишера). Это говорит о том, *мужчины оценивают своих детей более позитивно, в целом более удовлетворены ими, чем женщины.*
- По фактору «сила» сопоставление результатов в выборках мужчин и женщин показало наличие значимых различий ($U_{\text{эмп}} = 321$, $p < 0,05$). То есть *женщины оценивают своих детей менее позитивно с точки зрения проявления ими самостоятельности и уверенности в себе.*
- По фактору «Активность» также выявлены значимые различия между выборками ($U_{\text{эмп}} = 318$, $p < 0,05$). При этом в выборке мужчин преобладают средние значения (57 %), а в выборке женщин — низкие (67 %). Хотя родители в целом описывают своих детей как экстравертированных, тем не менее *женщины в большей степени воспринимают их как менее активных, более застенчивых, непослушных и суетливых, чем им хотелось бы.*
- Степень идеализации: у женщин образ идеального ребенка значительно отличается от образа собственного ребенка, у мужчин же степень идеализации своего ребенка значимо выше. Другими словами, можно сказать, что *восприятие женщинами своего ребенка более реалистично, а у мужчин более выражена идеализация.*

Методика «Стратегии семейного воспитания» позволила выявить способ отношения родителя к своему ребенку и демонстрируемые формы поведения, соотносимые с четырьмя основными стилями: (1) авторитетный (сотрудничество), (2) авторитарный (доминирование), (3) либеральный (попустительство), (4) индифферентный.

В ходе проведения исследования на определение ведущего (доминирующего) стиля воспитания среди матерей и отцов, были получены следующие результаты (рис. 3):

Рисунок 3. Сравнительная диаграмма преобладающих стратегий семейного воспитания отцов и матерей (составлено автором)

Опросник «стратегии семейного воспитания» показал, что в целом для современных отцов и матерей в качестве ведущего (доминирующего) стиля воспитания ребенка характерен авторитетный, на втором месте находится авторитарный стиль, либеральный и индифферентный стили практически не представлены. Это говорит о том, что большинство современных родителей стремятся к сотрудничеству со своими детьми, воспринимая их как ответственных и самостоятельных в соответствии с возрастными нормами, воспитывают в них инициативу и дисциплину.

Помимо этой общей картины можно увидеть ряд тенденций, отличающих стили поведения отцов и матерей. В частности, при сопоставлении степени выраженности каждого из стилей обнаружено следующее:

- Авторитетный стиль воспитания в большей степени выражен в женской выборке по сравнению с мужской (среднее в женской выборке — 5,7, а в мужской — 4,77).
- Авторитарный стиль в большей степени выражен в мужской выборке по сравнению с женской. Разница между выраженностью авторитарного стиля у мужчин (20 %) и женщин (7 %).

Обсуждение

Описанные выше результаты эмпирического исследования родительских установок позволяют нам сопоставить содержание их системы у современных отцов и матерей:

1. Материнская система родительских установок:

- *Отношение к своему ребенку у женщин отличается большим симбиозом с ним, контактностью и тревожным контролем его поведения, выраженным стремлением к построению партнерских отношений, высоким уровнем эмоционального принятия ребенка. Женщины в большей степени чем мужчины чувствуют психологическое слияние со своим ребенком, стараются быстро реагировать на удовлетворение его потребностей и ограждать его от неприятностей, чаще испытывают тревогу за ребенка, считая его беззащитным. С точки зрения кооперации с ребенком женщины чаще подстраиваются под своих детей, проявляя интерес к их занятиям и увлечениям, выступают в роли хороших педагогов, высоко оценивают их способности. Здесь наряду с поощрением инициативности и самостоятельности, женщины также склонны демонстрировать авторитарные тенденции, основанные на ограничении свободы воли ребенка и постоянных требованиях к его поведению. Подобное отношение вполне можно назвать тревожно-мнительным, контролирующим и симбиотическим.*

- *Образ своего ребенка у женщин более реалистичный, менее идеализированный. Матери в большей степени воспринимают своих детей как менее активных, более застенчивых, непослушных и суетливых, чем им хотелось бы, оценивая их самостоятельность как недостаточную и требующую опеки с их стороны.*

- *Женский стиль родительского поведения более мягкий и эмпатичный. Матери в целом стремятся быть на равных со своим ребенком, склонны объяснять и сотрудничать, что говорит о предпочтении авторитетного стиля воспитания. Но при этом они демонстрируют высокий уровень контролирующего поведения, который может проявляться в гиперопеке, навязчивости и ограничении свободы воли ребенка, вероятно являясь тенденцией к авторитаризму.*

2. Отцовская система родительских установок:

- *Отношение мужчин к своему ребенку характеризуется меньшей выраженностью симбиоза, тревоги и контроля со стороны родителя, а также стремления быть на равных, при этом более выражена тенденция к проявлению требовательности и строгости в оценках, уклонению от конфликтов и поощрению агрессивности. Мужчины в целом более склонны сохранять психологическую дистанцию с ребенком, не стремясь к немедленному удовлетворению его потребностей, хотя также стараются оградить его от неприятностей и помочь в решении возникающих проблем. Но их подход к взаимодействию более рационален, направлен на развитие детской самостоятельности, хоть и часто более поверхностен. Наряду с выраженной кооперацией со своими детьми мужчины в отличие от женщин не в меньшей*

степени могут демонстрировать и обратные тенденции, когда родитель ведет себя по отношению к ребенку безынициативно и эгоистично, не обращая внимания на его интересы и потребности, проявляя себя в такие моменты как плохой педагог. Как видим подобное отношение имеет выраженный амбивалентный локус с противоречивыми тенденциями. При этом мужчины в большей степени склонны перекладывать ответственность за построение отношений внутри семьи на женщин, предпочитая по возможности не вмешиваться в их взаимоотношения с ребенком.

- *Образ своего ребенка* у мужчин более соответствует идеализированным и абстрактным представлениям, чем реальности. Это может говорить о большей идеализации собственного ребенка, меньшей адекватности даваемых оценок с явным преобладанием в них позитивности и социальной желательности. Мужчины менее чувствительны к отклонениям реальных черт ребенка от идеальных.

- *Мужской стиль родительского поведения* отличается большей строгостью и жесткостью. Мужчины демонстрируют большую требовательность, ожидая более высокого уровня ответственности и зрелости от ребенка, выше степень принуждения к выполнению чего-либо, что говорит о выраженности авторитарного стиля воспитания. При этом с точки зрения контроля над поведением наблюдаются противоречивые тенденции с высокой внутривидовой изменчивостью выраженности данного показателя, когда ярко представлены как моменты тотального контроля, так и попустительское поведение. Это сочетается со стремлением к автономии и поощрением свободы выбора.

Выводы

Таким образом, была доказана основная гипотеза исследования о том, что родительские установки отцов и матерей, воспитывающих детей дошкольного и младшего школьного возраста, отличаются в плане родительского отношения к ребенку, восприятия ребенка родителем и способов поведения с ним. Все три частные гипотезы также подтвердились, за исключением мысли о большем эмоциональном принятии отцами своих детей, по сравнению с матерями. Здесь степень принятия личности и поступков своего ребенка оказалась похожа у мужчин и женщин, при этом женщины за счет своей большей эмпатии и эмоциональности даже продемонстрировали больший процент значений выше нормы по данному показателю. А также нельзя однозначно судить о том, что стиль воспитания, используемый отцами, в целом более авторитарный. Так как авторитаризм имеет много своих проявлений, часть из которых (например, чрезмерное вмешательство в жизнь ребенка, гиперопека, контроль, требование нормативности поведения) оказались более выраженными у матерей, а другая часть (строгость, склонность к наказаниям, требовательность к социальной зрелости) у отцов.

В целом можно говорить о том, что отмеченные в начале статьи трансформации как в гендерной идеологии, так и функционировании института семьи действительно отразились и на системе родительских установок современных отцов и матерей. В частности, можно говорить о большей степени включения отцов в систему семейного воспитания по сравнению с традиционной моделью маскулинности. Об этом свидетельствует тот факт, что все составляющие системы родительских установок довольно подробно и наполнено представлены в сознании современных мужчин, хотя и отличаются амбивалентностью. Эта некоторая противоречивость скорее всего связана с меньшим опытом в выстраивании данной части своей идентичности. Женская же модель установок по-прежнему довольно традиционна, в целом связана с фактом большего телесного симбиоза со своим ребенком. Отмеченные позитивные трансформации в системе отцовства, несомненно, заслуживают дальнейшего исследования с

целью большей гармонизации внутрисемейных отношений и формирования осознанного родительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головей Л.А., Савеньшева С.С., Василенко В.Е., Энгельгардт Е.Е. К проблеме дифференциации основных понятий в системе отношений «родитель-ребенок»: теоретический и эмпирический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2014. № 2. С. 84–95.
2. Елисеев, А.Д. Семья как основа формирования ответственной социальной роли родителей / А.Д. Елисеев, Е.В. Положевец // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. — 2015. — Т. 9. — № 3. — С. 48–53.
3. Каткова, Е.Н. Проблема несовпадения родительских установок отцов и матерей по вопросам воспитания детей / Е.Н. Каткова, Н.В. Яцькова // Амурский научный вестник. — 2019. — № 3. — С. 40–47.
4. Гуменская О.М. Влияние матери на формирование полоролевой (гендерной) идентичности дочери / О.М. Гуменская, А.Д. Ягудина // Психология и педагогика семьи: материалы Международной научно-практической конференции (19–20 мая 2016 г., г. Саратов). — Саратов: ИЦ «Наука», 2016. — 160 с. — С. 28–36.
5. Васильева Е.Н. Ролевая структура детско-родительских отношений: монография / Е.Н. Васильева. — Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. — 196 с.
6. Алимова Г. Психологические аспекты детско-родительских отношений / Г. Алимова // Человеческий фактор: Социальный психолог. — 2021. — № 2(42). — С. 43–48.
7. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. 4-е издание. СПб: Питер, 2015. — 672 с.
8. Попова И.С. Образ ребенка в сознании родителей [Электронный ресурс] // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rebenka-v-soznanii-roditeley> (дата обращения: 02.08.2022).
9. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. — 319 с.
10. Орлова, К.М. Стратегии воспитания в семье: зарубежный опыт исследования [Электронный ресурс] / К.М. Орлова // Психологическая наука и образование psyedu.ru. — 2013. — № 4. — URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/4/Orlova.phtml> (дата обращения: 1.08.2022).
11. Варга, А.Я. Системная психотерапия супружеских пар. М. Когито-Центр, 2017. — 342 с.
12. Дружинин В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. — СПб.: Питер, 2012. — 176 с.
13. Борисенко Ю.В. Психология отцовства. М. — Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2007. — 220 с.
14. Крайлюк А.И. Родительские установки: теоретические аспекты // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Сер.: Педагогика, психология. 2015. Том. 21. № 3. С. 78–82.
15. Олифинович Н.И. Психология семейных кризисов. — СПб.: Речь, 2006. — 360 с.

Peregudina Viktorya Albertovna

Tula State University, Tula, Russia

E-mail: peregudinava@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=660094

Study of the characteristics of parental attitudes of fathers and mothers raising children of preschool and primary school age

Abstract. The article reflects the results of the study obtained in the study of the characteristics of parental attitudes of fathers and mothers raising children of preschool and primary school age. The article contains calculations from the working concept of the study, which is the basis for theoretical constructions and substantiation of the hypothesis, a description of the structure and organization of the study, as well as an interpretation of the direct patterns obtained during the analysis of empirical data.

Gender transformations taking place in the world community also affect the institution of the family, affecting the self-consciousness of modern fathers and mothers. The spread of egalitarian ideas about the family roles of men and women, the phenomenon of delayed motherhood and the changing importance of the institution of the family affect the idea of parenthood. Comparing the content of parental attitudes of modern fathers and mothers makes it possible to better understand the changes taking place in the functioning of the institution of the family, forecasting and possible correction of these attitudes in case of their inadequacy of reality and inconsistency.

The purpose of the research described in the article was to compare the content and functioning of the system of parental attitudes of modern fathers and mothers.

It has been proved that there are significant gender differences in the content of such components of parental attitudes as emotional attitude to one's own child, perception of the child's image by the parent and the chosen ways of behavior with him. In particular, the system of maternal attitudes is more traditional and is based on such characteristics as symbiotic, partnership relations with the child, increased anxiety for the child, the desire to control and restrict freedom, a more realistic perception of your child and less idealization of his image, a tendency to overprotective behavior combined with a preference for an authoritative parenting style. The system of paternal parental attitudes is ambivalent, when, along with the traditionally masculine role repertoire, contradictory tendencies appear, indicating a greater desire to understand their child, expressed emotional acceptance and greater initiative in the manifestation of educational influences. In general, the content of male parental attitudes is characterized by greater autonomy and psychological distance, demanding and rigidity. The image of the child is more idealized and abstract with a predominance of positive assessments. Along with the authoritative parenting style, authoritarian tendencies are quite pronounced, associated with a greater tendency to punishment and demands for social maturity.

Keywords: parental attitudes; parenthood; motherhood; fatherhood; parental attitude; child image; child-parent relationship; parental behavior